

**КОММЕНТАРИЙ
К ОСНОВАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О НОТАРИАТЕ**

**ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ,
ЗАСЛУЖЕННОГО ЮРИСТА РФ, Д.Ю.Н. К.А. КОРСИКА**

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Аргунов Всеволод Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова (главы II, IV, XX.3).

Арчугова Татьяна Анатольевна — председатель Комиссии по этике, профессиональной чести и имиджу Федеральной нотариальной палаты, нотариус г. Санкт-Петербурга (глава XIX).

Бегичев Александр Валерьевич — доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, нотариус г. Москвы (глава XX).

Борисова Елена Александровна — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (глава VIII).

Жуйков Виктор Мартенианович — заведующий отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (глава VII).

Игнатенко Александра Владимировна — член Правления Федеральной нотариальной палаты, заместитель председателя Научно-консультативного совета Федеральной нотариальной палаты, нотариус г. Москвы (главы XVI, XVI.1, ст. 63.2 главы XI).

Илюшина Марина Николаевна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (глава X).

Калиниченко Тарас Григорьевич — кандидат юридических наук, нотариус Химкинского нотариального округа Московской области (глава XXI).

Корсик Константин Анатольевич — доктор юридических наук, президент Федеральной нотариальной палаты, заслуженный юрист Российской Федерации (глава I).

Кудрявцева Елена Васильевна — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (главы XVIII, XX.2).

Лазорин Кирилл Борисович — член Правления Федеральной нотариальной палаты, президент Нижегородской нотариальной палаты (глава V).

Николаева Галина Юрьевна — член Правления Федеральной нотариальной палаты, президент Нотариальной палаты Самарской области (главы III, XX.4).

Новопашина Ульяна Семеновна — нотариус г. Москвы (ст. 80 главы XIII).

Попова Светлана Сергеевна — кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова (глава XV).

Радченко Илья Владимирович — член Правления Московской городской нотариальной палаты, нотариус г. Москвы (главы IX, XIV, ст. 77, 79, 81 главы XIII).

Рассказова Наталия Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (главы XVII, XX.1).

Смирнов Станислав Вячеславович — вице-президент Федеральной нотариальной палаты, президент Московской областной нотариальной палаты, заслуженный юрист Российской Федерации (главы XI, XII).

Филиппова Ольга Владимировна — кандидат юридических наук, нотариус г. Екатеринбурга, член Правления Нотариальной палаты Свердловской области (глава VII.1).

Шарафетдинов Нуриман Фейзрахманович — нотариус г. Москвы (глава VI).

но и нотариусов. Такие нормы предусмотрены двусторонними договорами о правовой помощи со странами Балтии (например, Эстонией (ст. 46), Латвией (ст. 46), Литвой (ст. 46)), но должны лечь в основу двусторонних международных договоров о наследовании.

5. Вопрос о компетенции решается в приоритетном порядке на основании соответствующих правил международного договора Российской Федерации с иностранным государством, на территории которого находится наследственное имущество или проживал наследодатель, и только при отсутствии применимых договорных правил — на основании национальных норм.

В международных договорах Российской Федерации разрешение вопроса о компетенции по наследственным делам происходит по принципу разделения компетенции для оформления наследственных прав отдельно для движимого и недвижимого имущества. Для оформления наследственных прав на движимое имущество компетентны учреждения государства по месту последнего жительства наследодателя, а в отношении недвижимого имущества компетентны учреждения государства по месту нахождения недвижимости. В частности, такой подход поддерживают Минская конвенция (ст. 48), Кишиневская конвенция (ст. 51), двусторонние соглашения Российской Федерации о правовой помощи с Азербайджаном (ст. 45), Болгарией (ст. 35), Ираном (ст. 39), Кыргызстаном (ст. 45), Латвией (ст. 45), Молдовой (ст. 45), Монголией (ст. 41), Чехией и Словакией (ст. 43), Эстонией (ст. 45). Проблемным для нотариусов является отсутствие норм о компетенции по наследственным делам в двусторонних договорах о правовой помощи, заключенных Россией с Алжиром, Грецией, Ираком, Испанией, Йеменом, Кипром, Китаем, Тунисом, Финляндией.

6. Важное значение в делах международного наследования приобретает выбор права, применимого к наследственным правоотношениям. В России правовые нормы направлены в большинстве случаев к применению российского материального права при регулировании наследственных отношений с внешним субъектом (п. 1 ст. 1224 ГК РФ, Минская конвенция, большинство двусторонних договоров о правовой помощи). Международным соглашением Российской Федерации с иностранным государством могут быть установлены иные коллизионные правила, которые имеют приоритет по отношению к нормам международного частного права, содержащимся во внутренних источниках, и должны применяться для определения компетентных норм материального права. Таким образом, речь идет о договорном режиме определения применимого к наследованию права, с тем чтобы вопросы коллизионного права превращались в двусторонних отношениях в нормы материального права. Например, международные договоры Российской Федерации с иностранными государствами в отличие от некоторых международных конвенций не содержат какой-либо универсальной дефиниции понятия «место жительства». Думается, что и этот во-

прос необходимо урегулировать в двусторонних международных договорах о наследовании.

7. Вопросы правового регулирования выморочного имущества определены в Минской конвенции (ст. 46), ее Кишиневской редакции (ст. 49), в двусторонних договорах с Азербайджаном (ст. 43), Болгарией (ст. 33), Венгрией (ст. 38), Вьетнамом (ст. 36), Ираном (ст. 37), КНДР (ст. 37), Кыргызстаном (ст. 43), Латвией (ст. 43), Литвой (ст. 43), Молдовой (ст. 43), Монголией (ст. 36), Польшей (ст. 40), Румынией (ст. 38), Эстонией (ст. 43), Чехией и Словакией (ст. 41). В большинстве случаев движимое имущество должно поступать в собственность государства, на территории которого наследодатель имел последнее место жительства, а недвижимое — в собственность государства, на территории которого оно находится. Рекомендуется использовать форму завещания, предусмотренную правом страны, которое предположительно будет применимо к самому наследованию. Завещание должно также соответствовать законодательству государства, где находится недвижимость (например, в договорах с Грецией (ст. 22), Кипром (ст. 22), Финляндией (ст. 25)). Однако вопрос этот остается спорным и требует особого решения в двусторонних отношениях по наследованию.

8. В настоящее время все отношения и переписка, например, по наследственным делам ведутся через органы государственного управления — министерства юстиции, которые иногда по политическим, бюрократическим соображениям тормозят процессы обмена информацией, например, о наследовании на территории других стран.

Во исполнение резолюций Руководящего совета Международного союза нотариата, одобренных в ходе заседаний в Брюгге в феврале 2009 года и в Лондоне в июне 2009 года, принят Внутренний регламент Международной нотариальной сети с целью упростить в целом установление контактов между нотариусами, находящимися в разных странах. Цели сети: упростить в целом установление контактов между нотариусами, находящимися в разных странах, помогая, в частности, в поисках нотариуса, говорящего на определенном иностранном языке; в поисках нотариуса с определенной специализацией; в поисках нотариуса, которому передан архив другого нотариуса при прекращении последним нотариальной деятельности; сотрудничать при выполнении тех или иных юридически значимых действий за рубежом при возникновении проблем или неэффективности официальных инструментов оказания правовой помощи; предоставлять сведения о необходимости (возможности) использования нотариальной формы в запрашиваемой стране; предоставлять информацию о действующих нормах права, доктрине и судебной практике по поставленным вопросам, процедуре совершения нотариальных действий, содержании нотариальных актов и их реквизитах, полномочиях, компетенции органов и/или должностных лиц государства, которые участвуют в решении вопросов, имеющих значение для нотариальной деятельности. Международная нотариальная сеть могла

быть более продуктивно использована российскими нотариусами для обеспечения сведений о нотариальной деятельности³.

Статья 106. Принятие нотариусом документов, составленных за границей

Документы, составленные за границей с участием должностных лиц компетентных органов других государств или от них исходящие, принимаются нотариусом при условии их легализации органом Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Без легализации такие документы принимаются нотариусом в тех случаях, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

1. Статья состоит из двух частей, устанавливающих общее правило, согласно которому нотариус вправе для совершения нотариальных действий принимать составленные за границей документы, исходящие от должностных лиц компетентных органов других государств или составленные с их участием, только при наличии их легализации органом МИД России (ч. 1), а также возможность исключения из общего правила в случаях, предусмотренных российским законодательством и международными договорами Российской Федерации (ч. 2).

Положения статьи имеют значение для реализации любых нотариальных действий, предусмотренных статьей 35 Основ, в целях совершения которых предъявляются документы, подпадающие под критерии, предусмотренные частью 1 комментируемой статьи. Российская Федерация является участницей Гагской конвенции 1961 года. В соответствии с абзацем 1 статьи 3 указанной Конвенции единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и в надлежащем случае подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление апостиля. Процедура проставления апостиля не может быть потребована, если в соответствии с абзацем 2 статьи 3 Гагской конвенции 1961 года законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими договаривающимися государствами отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации. Вместе с тем в соответствии со статьей 8 указанной Конвенции, если между двумя или

---

³ О тенденциях упрощения трансграничного наследования см.: Калиниченко Т.Г., Калиниченко В.Т. Актуальные вопросы развития Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в части применения нотариусом норм иностранного права и международных договоров // Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: сборник статей / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2018.

несколькими договаривающимися государствами заключен международный договор, в котором содержатся положения, требующие определенных формальностей для удостоверения подписи, печати или штампа, настоящая Конвенция допускает это лишь в том случае, если указанные в таком договоре формальности являются более строгими, чем легализация путем представления апостиля.

Часть 2 комментируемой статьи корреспондирует части 2 статьи 104 Основ постольку, поскольку принимаемые нотариусом документы должны соответствовать требованиям международных договоров.

2. В соответствии с пунктом 6 Положения о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 865, МИД России осуществляет консульскую легализацию документов в соответствии с порядком, установленным МИД России. В соответствии с пунктом 3 указанного Положения МИД России осуществляет свою деятельность непосредственно (центральный аппарат) и через дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, представительства Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях (загранучреждения), территориальные органы — представительства МИД России на территории Российской Федерации (территориальные органы).

В соответствии с пунктом 1 Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по консульской легализации документов, утвержденного приказом МИД России от 18.06.2012 № 9470, услуги по консульской легализации документов осуществляют непосредственно МИД России, консульские учреждения Российской Федерации и консульские отделы дипломатических представительств Российской Федерации (консульские учреждения).

Соответственно, к органам МИД России, осуществляющим консульскую легализацию документов в смысле указанного Административного регламента, относятся только центральный аппарат МИД России и консульские учреждения, но не территориальные органы на территории Российской Федерации.

Такое расхождение в терминологии проистекает из содержания статьи 5 Венской конвенции о консульских сношениях (заключена в Вене 24 апреля 1963 года), согласно которой консульские функции (в том числе функции нотариуса, регистратора актов гражданского состояния и других подобных обязанностей) на территории иностранного государства осуществляются именно консульскими учреждениями.

Положения указанной Конвенции имплементированы в российское законодательство Федеральным законом от 5.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» (далее — Консульский устав РФ). В соответствии со статьей 2 Консульского устава РФ к консульским функ-

циям относится консульская легализация иностранных официальных документов, предназначенных для представления на территории Российской Федерации.

3. Согласно статье 27 Консульского устава РФ консульская легализация иностранных официальных документов — это процедура, предусматривающая удостоверение подлинности подписи, полномочия лица, подписавшего документ, подлинности печати или штампа, которыми скреплен представленный на легализацию документ, и соответствия данного документа законодательству государства пребывания.

В соответствии с пунктом 2 статьи 27 Консульского устава РФ консульское должностное лицо легализует составленные с участием должностных лиц компетентных органов государства пребывания или от них исходящие официальные документы, которые предназначены для представления на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами, участниками которых являются Российская Федерация и государство пребывания.

Российская Федерация является участницей ряда международных договоров, устанавливающих как правила консульской легализации, так и условия, при которых такая легализация не требуется. В соответствии с абзацем 1 статьи 3 Гаагской конвенции 1961 года консульская легализация не требуется в случае проставления апостиля компетентным органом государства, в котором был совершен документ.

4. Апостиль должен быть выполнен по форме, предусмотренной статьей 4 Гаагской конвенции 1961 года. Каждое договаривающееся государство назначает с учетом их официальных функций те органы, которым предоставляются полномочия на проставление апостиля, и уведомляет как о самом назначении, так и о любых последующих изменениях в назначении этих органов Министерство иностранных дел Нидерландов (ст. 6 Гаагской конвенции 1961 года). Подпись, печать или штамп, проставляемые на апостиле, не требуют никакого заверения (ст. 5 Гаагской конвенции 1961 года).

В соответствии с абзацем 2 статьи 1 Гаагской конвенции 1961 года ее действие распространяется на документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя, административные документы, нотариальные акты и официальные пометки (отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса).

Вместе с тем согласно абзацу 3 статьи 1 указанной Конвенции ее действие не распространяется на документы, совершенные дипломатическими или консульскими агентами, или административные документы, имеющие прямое отношение к коммерческой или таможенной операции.

Федерации в сфере правовой помощи, утвержденных приказом Минюста России от 24.12.2007 № 249 (далее — Методические рекомендации).

В соответствии с пунктом 50 Методических рекомендаций запрос о правовой помощи, связанной с нотариальной деятельностью, имеет вид поручения (просьбы) об оказании содействия в получении сведений, документов, информации и иных видов правовой помощи, предусмотренных международными договорами и необходимыми для совершения конкретного нотариального действия.

Согласно пунктам 50 и 51 Методических рекомендаций с запросом к органам юстиции иностранного государства в порядке, установленном международным договором и законодательством Российской Федерации, уполномочены обращаться нотариус (работающий в государственной нотариальной конторе или занимающийся частной практикой), а также лицо, временно исполняющее обязанности нотариуса.

Важно учитывать, что пункт 50 Методических рекомендаций, устанавливающий право нотариусов обращаться непосредственно к компетентным органам иностранных государств, противоречит подпункту «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 170, которым не предусмотрено соответствующее право нотариусов непосредственно взаимодействовать с компетентными органами государств — участников Минской конвенции и Протокола к ней.

В соответствии с пунктом 53 Методических рекомендаций запросы о правовой помощи от компетентных органов иностранных государств поступают к нотариусам на исполнение в пределах их компетенции через Минюст России (центральный аппарат или управление по соответствующему федеральному округу), а при поступлении запросов из стран СНГ — через территориальные органы Росрегистрации.

Круг вопросов, по которым может запрашиваться правовая помощь: получение копий наследственных дел и материалов по ним; пересылка документов, касающихся личных или имущественных прав и интересов граждан запрашиваемого государства; предоставление сведений о законодательстве иностранного государства и о практике его применения; установление адресов лиц, проживающих на территории иностранного государства; принятие мер, необходимых для обеспечения охраны наследства, находящегося на территории запрашиваемого государства, или для управления этим наследством; вскрытие (оглашение) завещания.

3. Пункт 54 Методических рекомендаций устанавливает единые требования к оформлению как запросов, направляемых в иностранное государство, так и ответов на запросы, поступающих из иностранных государств: если объем запроса или ответа на запрос превышает один лист, то листы должны быть прошиты вместе с приложениями, пронумерованы, скреплены подписью нотариуса и удостоверены оттиском его печати, количество листов должно быть указано прописью.

Пункт 52 Методических рекомендаций устанавливает требования к содержанию запроса о правовой помощи, связанного с нотариальной деятельностью, к которым относится указание наименования запрашиваемого органа юстиции иностранного государства. Необходимо отметить, что выполнение данного требования требует обращения непосредственно к тексту международного договора Российской Федерации с соответствующим иностранным государством.

Так, например, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Минской конвенции под учреждениями юстиции понимаются суды, прокуратура и иные учреждения других договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела. В случае необходимости определить компетентный орган иностранного государства, в который подлежит направлению соответствующий запрос, представляется целесообразным предварительное уточнение сведений о таком органе в компетентном органе Российской Федерации.

Примерный перечень международных договоров Российской Федерации, предусматривающих взаимное оказание правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, приводится в письме ФНС России от 15.02.2005 № 26-0-05/1142®.

Статья 108. Обеспечение доказательств, требующихся для ведения дел в органах других государств

Нотариус обеспечивает доказательства, требующиеся для ведения дел в органах других государств.

1. Комментируемая статья непосредственно связана со статьей 107, пунктом 18 части 1 статьи 35, статьями 102, 103 Основ (см. комментарий к ним). Обеспечение доказательств является одним из нотариальных действий в органах других государств, предусмотренных статьей 35 Основ, осуществляется через органы юстиции. Понятие «федеральный орган юстиции» является эквивалентом понятия «федеральный орган исполнительной власти в области юстиции» (см. ч. 3 ст. 1 Основ). В соответствии с подпунктом 28 пункта 6 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, Минюст России утверждает формы реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей, осуществляет иные функции по нормативно-правовому регулированию, предусмотренные законодательством Российской Федерации о нотариате.

В случае участия Российской Федерации в международном договоре, предусматривающем совершение нотариальных действий, не предусмотренных российским законодательством, положения части 2 комментируемой

статьи в совокупности с подпунктом 28 пункта 6 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации обеспечивают надлежащую компетенцию Минюста России по нормативно-правовому регулированию порядка совершения соответствующих нотариальных действий.

В соответствии со статьей 102 Основ обеспечение доказательств осуществляется нотариусом по просьбе заинтересованного лица, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Оценка по критериям невозможности и (или) затруднительности представления доказательств впоследствии определяется заинтересованным лицом самостоятельно при принятии решения об обращении к нотариусу.

Формулировка комментируемой статьи не позволяет достоверно оценить, является ли эта норма обязывающей или управомочивающей нотариуса на совершение соответствующих действий. По крайней мере, Методические рекомендации не относят действия, связанные с обеспечением доказательств, предусмотренные статьей 103 Основ (допрос свидетелей, производство осмотра письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы), к вопросам, относящимся к запросам о правовой помощи по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью.

2. Процессуальные аспекты обеспечения доказательств в самом общем виде изложены в статье 103 Основ и не дают четких ориентиров относительно последовательности действий нотариуса, а также объема прав и обязанностей лиц, затрагиваемых соответствующими процедурами. Более подробно процессуальная сторона обеспечения доказательств раскрывается в пункте 45 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, утвержденных приказом Минюста России от 15.03.2000 № 91 (далее — Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий).

Следует отметить, что по своему содержанию к обеспечению доказательств, предусмотренных статьей 103 Основ, близки меры, связанные с морским протестом: заявление капитана о происшествии, имевшем место в период плавания или стоянки судна, которое может явиться основанием для предъявления к судовладельцу имущественных требований, принимается нотариусом в целях обеспечения доказательств для защиты прав и законных интересов судовладельца (ст. 99 Основ); на основании заявления капитана составляется акт о морском протесте, составлению которого должны предшествовать изучение данных судового журнала, опрос капитана судна и по возможности не менее четырех других свидетелей из числа экипажа судна (ст. 101 Основ). Причем обеспечение доказательств не увязывается с юрисдикцией, в которой акт о морском протесте будет предъявлен в качестве доказательства. Тем не менее Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий не относят действия по подготовке

акта о морском протесте к действиям, связанным с обеспечением нотариусом доказательств.

Несмотря на то что Методические рекомендации не относят действия, связанные с обеспечением доказательств, к действиям, совершаемым нотариусами в рамках международных договоров, систематическое толкование статей 107, 108 и 109 Основ позволяет заключить, что, во-первых, международными договорами Российской Федерации обеспечение доказательств может быть отнесено к действиям, подлежащим исполнению в рамках запросов о правовой помощи, и, во-вторых, международными договорами Российской Федерации могут быть установлены специфические формы нотариальных действий, направленных на обеспечение доказательств, но не предусмотренных Основами.

Статья 109. Международный договор

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила о нотариальных действиях, чем те, которые предусмотрены законодательными актами Российской Федерации, при совершении нотариальных действий применяются правила международного договора.

Если международный договор Российской Федерации относит к компетенции нотариуса совершение нотариального действия, не предусмотренного законодательством Российской Федерации, нотариус производит это нотариальное действие в порядке, устанавливаемом федеральным органом юстиции.

(в ред. Федерального закона от 29.12.2014 № 457-ФЗ)

1. Понятие международного договора Российской Федерации изложено в подпункте «а» статьи 2 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (см. п. 2 комментария к ст. 104 Основ).

Международные договоры и соглашения, связанные с нотариальной деятельностью, можно разделить на две категории: двусторонние международные договоры и двусторонние корпоративные соглашения и договоры, заключаемые между нотариальными системами в лице их высших представительных органов — нотариальных палат и советов. Если первые являются источниками международного права, то вторые носят характер намерений и планов взаимного сотрудничества, определяющих организационный механизм взаимоотношений между нотариальными корпорациями, не имеющих нормативного характера. По содержанию международные договоры в области нотариальной деятельности подразделяются на определяющие легализацию документов и наследование с участием иностранных субъектов.

2. Комментируемая статья состоит из двух частей. Часть 1 предусматривает приоритет международных договоров Российской Федерации в части применения установленных ими правил нотариальных действий по

сравнению с правилами, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

Часть 2 устанавливает, во-первых, возможность отнесения международными договорами Российской Федерации к компетенции нотариусов нотариальных действий, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, и, во-вторых, наделяет федеральный орган исполнительной власти в области юстиции правом устанавливать порядок совершения таких нотариальных действий.

Таким образом, в рассматриваемом в комментируемой статье случае обязанность обеспечить исполнение международных обязательств путем определения порядка совершения соответствующего нотариального действия возложена на Минюст России. Только при наличии такого порядка российский нотариус вправе совершить неизвестное в Российской Федерации нотариальное действие.